

Чжао Цзыянь была вне себя от ярости:

— Как вы смеете! Вы... вы посмели так говорить? Я еще не закончила купаться, ждите снаружи!

Ее слова еще не успели отзвучать, как дверь уже распахнулась. Цзылин, взглянув на пол, заметила разбросанные капли крови и слегка нахмурилась.

Она медленно обошла ширму. Чжао Цзыянь в этот момент слегка погрузилась в воду, вытянув руку, а её лицо побледнело:

— Цзылин, ты... ты посмела...

Взгляд Цзылин скользнул по воде, слегка окрашенной кровью, а затем перешел на одежду, висящую рядом и испачканную множеством кровавых пятен. Подозрения в её душе почти рассеялись, и она начала осматривать все возможные укрытия.

Фу Яньцин, прятаясь в воде, оставалась неподвижной, лишь наблюдая за тем, как капли крови растворяются в воде. Слушая их разговор, она чувствовала, как сердце скручивается от боли. Шесть лет. Шесть лет она была в разлуке с Чжао Цзыянь. Она отправляла шпионов в столицу, чтобы узнать о ней, и знала, что та живет нелегко. Узнав, что Чжао Цзыянь постепенно входит в политическую арену и даже может присутствовать на заседаниях вместе с Чжао Моцзянь, она подумала, что та самая устрашающая Девятая принцесса вернулась. Но, как оказалось, в отличие от прошлой жизни, Чжао Цзыянь по-прежнему живет на грани опасности.

Вспомнив их мимолетную встречу, Фу Яньцин чувствовала смешанные эмоции. Тот худенький ребенок теперь стал прекрасной девушкой, чья красота завораживала.

Спустя какое-то время Цзылин поклонилась:

— Здесь нет никаких злоумышленников. Ваше Высочество можете спокойно продолжать купаться.

Когда шаги постепенно затихли, Чжао Цзыянь, казалось, была весьма раздражена и, всплеснув водой, вытащила Фу Яньцин, которая долго пряталась под водой.

Фу Яньцин, вся мокрая, сдерживала учащенное дыхание, сделав глубокий вдох. Чжао Цзыянь похлопала её по спине, в глазах читалась забота, и она не сводила взгляда с человека перед ней.

В этот момент платок Фу Яньцин соскользнул, и, увидев её лицо, Чжао Цзыянь сначала слегка удивилась, а затем мягко улыбнулась.

Фу Яньцин подняла на неё взгляд, но не смогла удержаться и отвела глаза. Чжао Цзыянь с волосами, рассыпанными по воде; капли воды стекали по её шее, скользили по изящным ключицам и исчезали в воде. Её пленительное лицо теперь было мягким, а когда-то чистые черные глаза стали глубокими, как ночное небо.

Она хотела что-то сказать, но Чжао Цзыянь вдруг подняла руку и прикрыла ей рот, мягко покачав головой, взглядом указав на дверь.

Фу Яньцин поняла намек и не стала говорить. Её нос и рот были прикрыты теплой и мягкой

рукой, и она чувствовала легкий аромат, исходящий от Чжао Цзыянь. Даже Фу Яньцин, всегда спокойная, живя уже второй жизнью, не могла сдержать смущения перед такой соблазнительной сценой. Не выдержав, она закрыла глаза, чтобы больше не видеть.

В глазах Чжао Цзыянь плясала улыбка, а уголки губ слегка приподнялись. Она опустила взгляд, и на её бледном лице появился легкий румянец. Затем она начала тщательно мыться, как будто Фу Яньцин вовсе не было рядом.

Игра должна быть безупречной, и Чжао Цзыянь играла свою роль до конца. Но это было тяжело для Фу Яньцин, которая, слыша звуки воды и случайно касаясь тела Чжао Цзыянь, чувствовала, что ей тоже нужно будет помыться, когда та закончит.

Чжао Цзыянь, увидев, как Фу Яньцин чуть ли не сжимается в углу, и заметив её сдерживаемый румянец, тихо рассмеялась и прошептала Фу Яньцин на ухо:

— Всё, готово.

Фу Яньцин, словно получив помилование, быстро открыла глаза, но увидела, что Чжао Цзыянь просто накинула на себя тонкую одежду, даже не завязав её, и внутренняя красота слегка просвечивала. Она сразу же отвернулась, пробормотав:

— Как это готово? Оденься поскорее, а то простудишься.

Чжао Цзыянь, похоже, узнала её. Но Фу Яньцин все еще не могла поверить, что после шести лет разлуки, даже с платком на лице и в темноте, Чжао Цзыянь смогла узнать её с одного взгляда. Это вызывало в ней смешанные чувства.

Чжао Цзыянь, услышав это, невинно моргнула:

— Я сказала, что готово, потому что они ушли, и ты можешь встать. Я не говорила, что я одета.

Фу Яньцин застыла. Эта девчонка выросла и стала такой уверенной. Смотря на неё, которая искала для неё одежду, она нахмурилась:

— Твои раны все еще кровоточат.

Чжао Цзыянь на мгновение замерла:

— Знаю. Твоя одежда мокрая, надень мою, она новая, я в ней еще не ходила.

Её спокойный тон немного разозлил Фу Яньцин, но в то же время вызвал чувство грусти. Когда она переоделась, она увидела, что Чжао Цзыянь снимает верхнюю одежду, и сначала хотела отвернуться. Но, увидев, как та небрежно высыпает порошок на спину, почти не попадая на рану, не смогла сдержаться:

— Подожди, я помогу тебе с лекарством.

Рука Чжао Цзыянь слегка дрогнула, как будто она была в замешательстве, пока теплая рука не коснулась её, заставляя наклониться, чтобы аккуратно обработать рану. Она опустила голову, и в глазах внезапно появилась горечь. Слишком долго. Она слишком долго была без неё, так долго, что привыкла справляться со всем одной.

— Слишком долго.

Чжао Цзыянь тихо прошептала, и в её голосе слышались сожаление и тоска. Для Фу Яньцин эти три слова несли в себе столько эмоций и боли, что она всё понимала.

Вспомнив свои прежние планы и глядя на хрупкую фигуру перед собой, Фу Яньцин вдруг почувствовала сомнение. Такого человека она не должна использовать, даже если это был лучший выбор.

Сделав глубокий вдох, она натянула одежду Чжао Цзыянь, случайно коснувшись её обнаженных плеч. Мягкость и теплота кожи заставили Фу Яньцин, уже успокоившуюся, снова почувствовать смущение.

Чжао Цзыянь, одевшись, смотрела на Фу Яньцин. Ей было много чего сказать, но сейчас, кроме радости и волнения, она не знала, с чего начать.

Фу Яньцин также была полна мыслей. Она давно знала, во что превратится Чжао Цзыянь, и теперь, увидев её, она была такой же, как в прошлой жизни, но в то же время совершенно другой. Теперь, увидев её, Чжао Цзыянь выглядела счастливой, с легкой искрой в глазах, что было далеко от мрачной и угрюмой Девятой принцессы. Она была как луна, пробивающаяся сквозь тучи, мягкая и сияющая, привлекающая внимание.

Увидев, как она притворяется строгой перед подчиненными Чжао Моцзянь, и как она радуется, не скрывая своих чувств перед ней, Фу Яньцин не знала, радоваться или грустить. Вернувшись в прошлую жизнь, самым большим изменением для неё была не она сама, а Чжао Цзыянь. Это чувство заставляло её нервничать. С того момента, как она открыла глаза, она решила, что в этой жизни она будет защищать резиденцию юго-западного князя, и ничто другое не должно отвлекать её.

Фу Яньцин медленно выдохнула:

— Сегодняшней ночью благодарю Девятую принцессу за помощь. Ваше Высочество ранены, вам следует отдохнуть, а я пойду, чтобы не доставлять вам хлопот.

Услышав, как Фу Яньцин называет её «Ваше Высочество», тон её голоса стал холодным, и свет в глазах Чжао Цзыянь погас. Её тело напряглось, и горло сжалось. Она с трудом произнесла:

— Я не какая-то принцесса. Другие могут так называть, но ты... ты тоже будешь издеваться надо мной?

Фу Яньцин нахмурилась:

— Нет, ты ведь... Я слышала, как они тебя так называют.

Чжао Цзыянь выглядела немного растерянной:

— Шесть лет не виделись, Яньцин... почему ты...

— Ваше Высочество, выбирайте выражения. Я впервые вижу вас.

Чжао Цзыянь пристально смотрела на неё, и в её глазах было что-то непонятное. Фу Яньцин не могла больше этого выносить и хотела уйти, но перед ней внезапно возникла Чжао Цзыянь.

Её выражение, которое раньше было болезненным, теперь превратилось в игривую улыбку, что заставило сердце Фу Яньцин биться быстрее.

Чжао Цзыянь приняла серьезный вид:

— Впервые видимся?

Сказав это, она покачала головой.

— Если так, то я ошиблась. Ошибиться — это не очень хорошо.

Фу Яньцин почувствовала тяжесть в груди, глядя на неё, и ей захотелось ударить её по ладони.

— Что не хорошо?

Чжао Цзыянь, услышав это, прищурилась и улыбнулась:

— Только что я приняла девушку за старую знакомую, поэтому, чтобы спасти её, я не стеснялась и разделась при ней. Но раз я ошиблась, то я позволила девушке воспользоваться мной и потерять свою честь. Разве это хорошо?

Услышав это, даже спокойная Фу Яньцин не смогла оставаться равнодушной, и на её лице появился румянец — смесь смущения и раздражения.

<http://bllate.org/book/16696/1533241>